

А. А. БЛОК

ПИСЬМА к КОНСТ. ЭРБЕРГУ (К. А. СЮННЕРБЕРГУ)

Публикация С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова

Впервые Блок упоминает об Эрберге в письме к Г. И. Чулкову от 23 декабря 1905 г.¹ Знакомство их состоялось, вероятно, незадолго до этого, — не исключено, что через посредство того же Чулкова, одного из первых писателей, с которыми Эрберг сблизился в начале своего литературного пути. Организация альманаха «Факелы», провозглашение Чулковым «мистического анархизма», к которому Эрберг обнаруживал идейную близость, и другие начинания петербургских символистов были фоном завязавшегося общения Блока и Эрберга. Литературные дела сопровождались личными встречами — у Чулкова, у Ф. Сологуба, на «башне» Вяч. Иванова, в театре В. Ф. Комиссаржевской, в гостях друг у друга. О встречах — состоявшихся или отложенных — идет речь в нескольких письмах Блока к Эрбергу.

К идейному брожению, вызванному «мистическим анархизмом», Блок относился двойственно: разделяя стремление к преодолению «декадентства» и индивидуализма, он в то же время не мог оправдать претенциозности, философской незрелости и эклектичности этого идейного течения. Это двойственное отношение сказалось и на восприятии Блоком личности Эрберга, которого он ставил в один ряд с «мистическими анархистами». «Сюннерберг просто умен и бездарен <...>», — фиксирует Блок в записной книжке (20 августа 1907 г.), одновременно делая критические замечания в адрес Чулкова и С. Городецкого и признавая правоту полемической линии журнала «Весы», направленной на развенчание «мистического анархизма».² При всем этом Блок был связан тесными личными отношениями с петербургскими литераторами — носителями «обновленческих» умонастроений, и Эрберг был закономерно включен в их орбиту. В частности,

¹ См.: Письма Александра Блока. Л., «Колос», 1925, с. 130; Чулков Г. Годы странствий. Из книги воспоминаний. М., «Федерация», 1930, с. 367.

² Блок А. Записные книжки. 1901—1920. М., 1965, с. 97.

готовясь к чтению в театре В. Ф. Комиссаржевской только что законченной драмы «Король на площади», Блок решил устроить пакануне, 13 октября 1906 г., предварительное чтение у себя дома, в интимном кругу. Приглашая своего ближайшего друга Е. П. Иванова, Блок писал: «Будут еще Чулковы, Сологуб, Сюшперберг и Коцдратьев, и будет истинное „дупение трагедией“».³ Эрберг присутствовал и на первом чтении Блоком драмы «Песня Судьбы» у Чулковых.⁴ Он также постоянно разделял с Блоком часы его досуга. М. А. Бекетова вспоминает: «В 1908 году Ал. Ал. часто видался с Сологубом, Чулковым и Сюшпербергом. Время проводили очень весело. Группа четырех писателей, сидящих за столом, увековечивает эти приятельские беседы».⁵ Блок относился к Эрбергу с чувством личной симпатии. 14 июня 1908 г. он писал жене из Шахматова: «Меня тянет теперь опять в Петербург. У меня очень дружеские и постоянные, даже трогательные отношения с Чулковым (и, конечно, с Женей⁶). И хорошие отношения с Сюшпербергом. Может быть, устроим журнал(!)» (VIII, 244).⁷ Затея с журналом не осуществилась, но добрые отношения с Эрбергом — не слишком близкие, но устойчивые — Блок сохранил на всю жизнь.⁸

³ Письмо от 9 октября 1906 г., см.: Письма Ал. Блока к Е. П. Иванову. М.—Л., 1936, с. 53.

⁴ Письмо Блока к матери от 3 мая 1908 г., см.: Блок А. Собр. соч. в 8-ми т., т. 8. М.—Л., 1963, с. 240 (далее ссылки на это издание даются в тексте: римскими цифрами обозначается том, арабскими — страница).

⁵ Бекетова М. А. Ал. Блок и его мать. Воспоминания и заметки. Л.—М., «Петроград», 1925, с. 82. Ср. письмо Блока к матери от 28 апреля 1908 г. (VIII, 239). Имеются два варианта фотографии, изображающей сидящих за столом Блока, Ф. Сологуба, Эрберга и Чулкова (опубликованы в кн.: Бекетова М. А. Ал. Блок и его мать, с. 104—105; Александр Блок. Переписка. Аннотированный каталог. Вып. 1. Письма Александра Блока. М., 1975, с. 489).

⁶ Евгений Павлович Иванов (1879—1942) — ближайший друг Блока, сотрудник символистских изданий, детский писатель. См. статью Д. Е. Максимова «Александр Блок и Евгений Иванов» в публикацию воспоминаний и дневниковых записей Иванова о Блоке в кн.: Блоковский сборник. Тарту, 1964, с. 344—424.

⁷ Замысел совместного журнала мог реализоваться для Блока и Эрберга еще в 1907 г., когда был начат изданием еженедельник «Луч», в двух номерах которого Блок опубликовал статью «Пробуждение весны», прозаический этюд «Сказка о той, которая не поймет ее» и три стихотворения (Луч, 1907, № 1, 2). В журнале участвовал также Ф. Сологуб, М. Кузмин, А. Н. Толстой. 5 октября 1907 г., по выходе первого номера «Луча», Чулков писал Эрбергу о встрече с инициатором этого издания: «Опять у меня — Сем(ен) Сем(енович) Гарт, <...> согласен предоставить Вам все культурные отделы. Попробуйте взять на себя общую редакцию этих отделов: может быть, что-нибудь и выйдет из этого журнальчика» (ИРЛИ, ф. 474, № 285; далее ссылки на архив Сюшперберга приводятся в тексте с указанием в скобках номера единицы хранения). «Луч» прекратился на втором номере.

⁸ Сохранилось несколько документальных подтверждений встреч с Эрбергом в 1910-е годы в рукописях Блока: 15 января 1910 г. в гостях у Эрберга (Письма Александра Блока к родным, т. II. М.—Л., 1932, с. 51, 55), 13 февраля 1911 г. у Блока (VIII, 329), 7 ноября 1911 г. у Вяч. Иванова (VII, 83), 18 октября 1912 г. в Религиозно-философском обществе на докладе П. Б. Струве о С. Кьеркегоре (VII, 166), 2 и 20 ноября 1915 г. — по делам Литературного фонда (Блок А. Записные книжки, с. 274, 278). В архиве

Весной 1911 г. вышла в свет первая книга трехтомного «Собрания стихотворений» Блока (Стихи о Прекрасной Даме. 1898—1904. Изд. 2-е, дополн. М., «Мусагет», 1911). Эрберг внимательнейшим образом прочел ее и сообщил свои замечания в письме к Блоку от 17 мая 1911 г. Как наиболее близкие себе («Все это на близкую мне тему») Эрберг выделил стихотворения «Дышит утро в окошко твое...» (по его отзыву — «милое и ясное»), «Безрадостные всходят семена...», «Потемпелл ольховые ветки...» («невозможные сны»), «Здесь память волпы святой...» («вихрь видений») и «То сон прудутренный сошел...» («лучше всех!»). Эрберг отметил также стихотворения «Люблю высокие соборы...» («острое»), «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...» («спокойное»), «Я вышел в ночь — узнать, понять...» и др. С присущей ему кропотливостью Эрберг указал Блоку на неточности в ударениях и на типографские опечатки и закончил письмо кратким резюме: «Книга хорошая. И все-таки эта „Первая часть“ — лишь *разгон* для следующих. Пришлите мне их также, — когда выйдут!».⁹ 24 мая 1911 г. Блок сердечно поблагодарил Эрберга: «Очень хорошее Вы мне написали письмо, спасибо. Кроме приятности, оно еще очень ценно. Зная Вас, я во всем, что Вы отметили, нашел единство, которого не замечал прежде» (VIII, 338). Это письмо Эрберг называет «самым значительным» из всех писем Блока, обращенных к нему (№ 53, л. 25). Соглашаясь со многими из исправлений Эрберга, Блок указал, что в ряде случаев ненормативные ударения использованы им сознательно: «...они часто нужны: через них я родился с некоторыми, часто слабыми, но дорогими для меня поэтами семидесятых-восьмидесятых-девяностых годов». Завершая письмо, Блок признается Эрбергу, уже выходя за пределы конкретного обсуждения стихов: «Мы, во многом такие разные, все чаще сходимся с годами; это — залог движения; я все больше верю в будущее: чем меньше в личном, тем больше в общем» (VIII, 338).

Эрберга имеются черновые варианты написанного им 19 ноября 1915 г. совместно с Блоком ходатайства в Литературный фонд о Е. Г. Лундберге (№ 50). В библиотеке Блока (ИРЛИ) сохранилась книга Эрберга «Цель творчества» с подписью: «Александру Блоку с искренним приветом Конст. Эрберг. Весна 1913». Блок поблагодарил Эрберга за это письмо от 13 апреля 1913 г. См. также запись о встречах 1918—1920 гг. в «Записных книжках» Блока (см. по указателю имен). Эрберг находился также в дружеских отношениях с родственницей Блока, двоюродной племянницей Л. Д. Блок, — Серафимой Дмитриевной Менделеевой, которая участвовала в домашних спектаклях вместе с юношей Блоком (о них см.: Рыбникова М. А. Блок — Гамлет. М., «Светлана», 1923; Бекетова М. А. Ал. Блок и его мать, с. 68—74; Блоковский сборник. Тарту, 1964, с. 458, 499). «Серафимча» Дмитриевна была дружна с моей семьей, — вспоминает Эрберг. — Иногда мы проводили лето вместе. И тут она много рассказывала о молодом Блоке и его юношеских увлечениях этими спектаклями. Помню, как Серафимча Дмитриевна передавала пушкинскую сцену из „Бориса Годунова“ с участием Александра Александровича и ее. Это умный и культурный человек, прекрасной души. Последнее время (1940) она была преподавательницей в одной из московских школ» (№ 53, л. 279). В архиве Эрберга сохранились 6 писем С. Д. Менделеевой к нему (№ 191). С. Д. Менделеевой Эрберг посвятил стихотворение «В пыли» (Эрберг Конст. Плет. Стихотворения. Пб., «Алконост», 1918, с. 63—64).

⁹ ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 420.

3 декабря 1911 г. Эрберг направил Блоку аналогичное письмо,¹⁰ посвященное анализу четвертого сборника стихов поэта — «Ночные часы» (М., «Мусaget», 1911). Книгу эту Блок подарил Эрбергу с надписью: «Константину Александровичу Сюннербергу с сердечным рукопожатием автор. Ноябрь 1911» (№ 652). Эрберг указал наиболее понравившиеся ему стихотворения и сделал несколько стилистических замечаний. В письме от 5 декабря 1911 г. Блок вновь поблагодарил его (VIII, 380—381).

После Октябрьской революции общение Блока и Эрберга стало особенно интенсивным. Оба писателя работали в репертуарной секции Театрального отдела Наркомпроса (Блок был ее председателем, Эрберг — одним из членов). Задачей Репертуарной секции было в кратчайшие сроки подготовить и издать для революционного театра лучшие русские и переводные пьесы, снабдив их квалифицированным справочным аппаратом, режиссерскими указаниями к постановке, реальным комментарием. Насущная потребность в новом репертуаре была обусловлена процессом широкого приобщения народных масс к театральному искусству. На заседаниях Репертуарной секции обсуждались теоретические проблемы драматургического творчества, редакционно-издательские вопросы, рецензировались пьесы различных авторов и т. д. В архиве Блока находятся протоколы заседаний от 19 июля и 23 сентября 1918 г. и 5 января 1919 г., в которых Блок и Эрберг участвовали вместе с В. Э. Мейерхольдом, С. Э. Радловым, А. М. Ремизовым, Ф. Ф. Зелинским, Р. В. Исаповым-Разумником и др.¹¹

Блок и Эрберг участвовали также в организации и работе Вольной философской ассоциации («Вольфила»), целью которой являлась «разработка проблем культуры в свете систематической философии и распространение в широких массах философских знаний».¹² Первое публичное заседание ассоциации 16 ноября 1919 г. открылось докладом Блока «Крушение гуманизма». На заседании совета «Вольфила» 9 ноября 1919 г. было решено, что перед докладом Блока со вступительным словом выступят Иванов-Разумник, Эрберг и А. З. Штейнберг.¹³ В последние годы жизни Блока Эрберг постоянно встречался с ним и в дружеском кругу, вместе с Андреем Белым, Ивановым-Разумником, С. М. Аляским и др.

В архиве Эрберга сохранились 13 писем и 3 записки А. А. Блока (ф. 474, № 79). Два письма (от 24 мая и 5 декабря 1911 г.) опубликованы в «Собрании сочинений» Блока (VIII, 338, 380—381), письмо от 13 апреля 1913 г. и записки воспроизведены в кн.: Александр Блок. Переписка. Аннотированный каталог. Вып. 1, с. 381. Десять писем Блока публикуются нами впервые.

¹⁰ Там же.

¹¹ ИРЛИ, ф. 654, оп. 3, № 5.

¹² Отчет о деятельности Вольной философской ассоциации за 1920—1921 гг. — ИРЛИ, ф. 79, оп. 5, № 10, л. 5.

¹³ Протоколы заседаний совета Вольной философской ассоциации. см.: ИРЛИ, ф. 79, оп. 5, № 13, л. 2. Ср.: Гаген-Торн Н. И. Воспоминания об Александре Блоке. — В кн.: Блоковский сборник, II, Тарту, 1972, с. 444—446.

Многоуважаемый Константин Александрович.

Сегодня никак не могу прийти к Вам, занят, очень извиняюсь перед Вами.

28 I 1906.

Ваш Ал. Блок.

27 III <19>08.

Дорогой Константин Александрович,

спасибо, непременно приду, только извините, что поздно, после лекции Эттингера об Ибсене.¹ Могу не попасть к Вам только, если поднимутся разговоры после лекции.

Ваш Ал. Блок.

¹ Эттингер Осип Григорьевич — театральный критик и журналист. Его лекция о Генрике Ибсене состоялась 28 марта 1908 г. в петербургском театральном клубе. В заметке о ней сообщалось, что Эттингер, опровергая распространенное мнение об Ибсене как о писателе-пессимисте, «ограничился, однако, чтением многочисленных отрывков и никакого освещения творчества Ибсена не дал» ([Гликман В. Я.]. Лекция об Ибсене. — Речь, 1908, № 77, 30 марта, с. 6; подпись: «Ир.»). Блок также выразил неудовлетворенность лекцией в письме к матери от 31 марта 1908 г.: «А лекция Эттингера была совсем скандальная и провалилась, он почти ничего не сказал от себя, а все читал робким голосом беспорядочные цитаты» (Письма Александра Блока к родным, [т. I]. Л., 1927, с. 201; в комментарии к этому письму (с. 343) ошибочно указано, что лектором был художественный критик П. Д. Эттингер). 1908 год — время пристального интереса Блока к творчеству Ибсена. В ноябре этого года он трижды выступал с рефератом о норвежском драматурге, который обработал в статью «Генрих Ибсен» (V, 309—317, 741). См.: Шарыпкин Д. М. Блок и Ибсен. — В кн.: Скандинавский сборник, VI. Таллин, 1963, с. 159—175.

4 IV <19>08.

Дорогой Константин Александрович.

Спасибо большое за билет и за репертуар.¹ На «Дон-Жуана» мне не хочется идти совсем, но, м<ожет> б<ыть>, 14-го пойду на «Казнь»² и после нее немедленно возвращу Вам билет.

Ваш Ал. Блок.

¹ В примечании к этому письму (№ 53, л. 21) Эрберг писал: «Адельгеймовский билет, о котором говорит Блок в своих письмах от 4 и 10 апреля 1908 г., — это моя постоянная редакционная карточка, которую Блок у меня брал во время гастролей известных драматических артистов братьев Адельгейм. В ранней молодости, играя в домашних спектаклях, Блок хорошо знал многие роли классического репертуара в старых переводах. Потому, быть может, и предпочитал он актерскую игру „по старинке“». Гастроли Роберта Львовича (1860—1934) и Рафаила Львовича (1861—1938) Адельгеймов проходили в апреле 1908 г. в Папаевском театре.

² Драматическая поэма А. К. Толстого «Дон Жуан» была сыграна 16 апреля, драма Г. Г. Ге «Казнь» — 3, 14 и 17 апреля.

Дорогой Константин Александрович.

Не придете ли ко мне 15-го во вторник? Придут Г. И. Чулков, Е. П. Иванов, Н. П. Ге,¹ Налепинский² и еще один молодой человек, который и затевает все дело.³ Об этом деле пока не сумею Вам написать, лучше поговорить. Очень Вас жду, если только можете в этот день (пораньше, часов в 8). Если *нет*, напишите, тогда я перешлю Вам Адельгеймовский билет к 16-му, если же придете, не буду посылать, а передам Вам в тот вечер. Жму Вашу руку.

Ваш Ал. Блок.

¹ Ге Николай Петрович (1884—1920) — внук художника Н. Н. Ге, искусствовед, художественный критик, сотрудник журнала «Мир искусства».

² Налепинский Тадеуш (1885—1918) — польский поэт, литературный критик и публицист. «С польским писателем Тадеушем Налепинским я познакомился в один из первых же дней его приезда в Петербург в 1908 г., — вспоминал Эрберг. — Он просил меня свести его с тогдашними литературными, художественными и театральными деятелями Петербурга» (№ 53, л. 80). Весной 1908 г. Налепинский познакомился с Блоком, Ф. Сологубом, Вяч. Ивановым, Г. Чулковым и другими петербургскими писателями; в том же году в варшавском журнале «Prawda» он поместил статью о Блоке. Налепинский публиковал свои статьи и корреспонденции в «Вестнике Европы», газете «Слово», в журнале «Аполлон» (под псевдонимом «Svastica»). В 1908 г. он предполагал написать книгу о философских, религиозных и художественных исканиях в современной России, «охватывающую всю культурную жизнь петербургского мира» (письмо Налепинского к Эрбергу от 22 июля 1908 г. — № 198; в архиве Эрберга сохранились 53 письма Налепинского к нему за 1908—1915 гг.). В письме к Эрбергу от 2 мая 1908 г. Налепинский упоминал о предстоящем чтении 4 мая драмы «Песня Судьбы»: «Увидимся мы с Вами по всей вероятности послезавтра в доме Чулковых, где читает А. А. Блок». Очерк Адама Галиса «Тадеуш Налепинский и Блок» включает биографические сведения о писателе и публикацию 6 писем его к Блоку (1908) в переводе на польский язык (см.: Galis Adam. Osiemnaście dni Aleksandra Bloka w Warszawie. Warszawa, 1976, s. 95—107).

³ Речь идет об учреждении «содружества одиноких», инициатором которого была Мария Либерсон. Упоминаемый Блоком «молодой человек» — член этого кружка А. С. Андреев. 11 апреля 1908 г. Е. П. Иванов записал в дневнике: «Был у Андреева, приглашал его к Блоку на 15 апреля» <нрзб> Он слесарь. У него интересная троица на печке стоит: Толстой, Горький и Комиссаржевская» (ИРЛИ, ф. 662, № 21, л. 102).

«Я был тогда у Блока, — вспоминает Эрберг. — Маленькое собрание носило очень неопределенный характер уже потому, что сами инициаторы не сумели четко формулировать задачи и цели этого странного начинания» (№ 53, л. 22). Вечером того же дня, 15 апреля, Мария Либерсон написала Эрбергу письмо «под свежим еще впечатлением от <...> сегодняшнего совещания», в котором сформулировала задачи кружка, пытаясь согласовать их с идеями Эрберга о безусловной свободе: «Мы хотим бороться с одиночеством во имя создания новых форм жизни, основанных на культурных и искренних отношениях между людьми. Без сомнения — культурные отношения не позволят оскорбить ни действием, ни словами пришедшего к нам человека и в то же время не ограничивают, а напро-

тив — подчеркивают принцип свободы, так как истинная культурность не может быть совместима с какими бы то ни было предрассудками <...> Мне кажется, что много свободного творчества, личной инициативы, красивых встреч и тонких, как дорогое кружево, отношений, будет внесено в жизнь, при развитии этого свободного, культурного и нового общения людей! <...> Идея наша должна явиться не только облегчением положения людей, у которых нет знакомых (это слишком узко), но и вообще протестом против пресной жизни 3-аршинного мирка, в котором так душно, в котором так тесно, в котором так бесконечно тускло и скучно. *Человеку нужно все человечество*, и чем разнообразнее люди, встречаемые на пути, — тем жизнь богаче и интереснее» (№ 178). На следующий день Либерсон писала и Блоку, в свою очередь подхватывая и развивая его настроения этого времени (письмо не датировано, помета Блока: «весна 1908»): «Мне еще раз хочется сказать, как я благодарна Вам за Ваше понимание и за Ваше чуткое отношение к моей совсем почти одинокой идее <...> Вчерашний реферат еще лишней раз показал мне, как бездонно глубок вопрос об одиночестве и как развел он теперь в обществе. Александр Александрович, может быть роковая черта между интеллигенцией и народом так непроходима потому, что еще более резкая черта существует теперь между одним интеллигентом и другим? Может быть, интеллигенту нет дороги к народу потому, что интеллигент так бесконечно одинок?! Может быть, единственный путь к душе народа это борьба с одиночеством и разобщенностью интеллигенции?! Вы вчера сами сослались на самоубийц, которые подтверждают Ваше положение, что так жить очень тяжело, почти невозможно» (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 311). 25 апреля Либерсон пригласила Эрберга на организационное собрание «содружества одиноких», намеченное на 27 апреля. Эрберг скептически воспринял это начинание: «Мы были с Максимилианом Волошиным на одном из первых собраний этого действительно неопределенного по своим целям общества. В небольшой компании собралось человек десять не очень-то говорливых „одиноких“, от которых можно было услышать только лаконичные реплики, когда говорил Волошин. А говорил он против общества, борющегося с одиночеством. „Я хочу быть одиноким, но тщетно: это мне не удастся“. Ясно, что такое заявление не могло сдвинуть общество вперед. О дальнейшей его судьбе мне ничего не известно» (№ 53, л. 67).

Блок в отличие от Эрберга отнесся с сочувствием к задачам кружка и с симпатией к его учредителям, считая устремления «одиноких» к преодолению человеческой замкнутости и отчужденности принципиально важными. Один из членов «содружества», А. С. Андреев, писал Блоку 9 сентября 1908 г. о намерении издать «сборник одиноких» (или несколько номеров «газеты одиноких»): «Думаем попросить Л. Н. Толстого прислать его статью об одиночестве. Леопид Андреев обещал Маше Либерсон. Возможно, что и Вы не откажете в Вашей статье. Вот уже трое (почти) крупных есть <...> Рефераты, статьи об одиночестве дадут Либерсоны, Веревкины, Абраши, Мейсины, А. Андреевы и пр. и пр.» (Письма Ал. Блока к Е. П. Иванову. М.—Л., 1936, с. 122). По получении письма Блок записал (12 сентября 1908 г.): «Из „одиноких“ может что-нибудь выйти (Андреев, Малкис, Либерсон). „Одинокий“ — *tabula rasa*. Искать людей. Написать доклад о единственном возможном преодолении одиночества — приобщение к народной душе и занятие общественной деятельностью. Только чувствуя себя гражданином, — и т. д.» (Блок А. Записные книжки, с. 114). Об «одиноких» Блок писал на следующий день Е. П. Иванову. «Ведь человек, сознавший одиночество или хотя бы придумавший его себе, — более открыт душою и способен воспринять, может быть, чего другой не воспримет» (VIII, 252). «Содружество одиноких» оказалось эфемерной организацией, предполагавшие издания сборника и газеты не осуществились. В. Н. Орлов указывает письма Блока к А. С. Андрееву (1907—1909) и М. Либерсон (1908) в перечне несохранившихся и неразъясненных писем поэта (Александр Блок. Переписка. Аннотированный каталог, вып. 1, с. 475, 478). 5 писем А. С. Андреева к Блоку хранятся в ЦГАЛИ (ф. 55, оп. 1, № 124).

Дорогой Константин Александрович, не могу прийти к Вам завтра: Городецкому обещался. А мож^{ет} быть, пойду на доклад Струве в р<елигиозно>-ф<илософское> собрание.¹

17 III <1909>.

Ваш Ал. Блок.

¹ Струве Петр Бернгардович (1870—1944) — экономист, публицист и общественно-политический деятель, после 1905 г. один из лидеров кадетской партии. Его докладу «Социализм и религия» было посвящено 18 марта 1909 г. закрытое заседание Петербургского религиозно-философского общества (Речь, 1909, № 77, 20 марта).

Дорогой Константин Александрович.

Хотите принять участие в банкете, устраиваемом Аничкову самым близким кружком?¹ Не знаю, слышали ли Вы об этом? Если хотите, приходите непременно в воскресенье 18-го не позже 9 час. вечера > к < Вяч. Иванову > обсуждать этот вопрос. Мне поручили пригласить Вас, Чулкова и Мейерхольда. Кроме того, придут Верховский, Пяст, Городецкий, Ремизов, Кузмин и Ауслендер.²

Напишите мне два слова, получили ли письмо и придете ли?

Ваш Ал. Блок.

Галерная 41.
15 X <19>09.

Р. С. Хорошо бы привлечь к этому делу и художников, но я не знаю, кто из них и как относится к Аничкову? Может быть, Вы возьмете это на себя?

¹ Аничков Евгений Васильевич (1866—1937, по другим данным 1861—1938) — критик, литературовед, автор исследований по литературе средних веков и фольклору. Банкет в честь Аничкова устраивался по случаю его освобождения из Петропавловской крепости, где он отбывал в 1908—1909 гг. 13-месячное одиночное заключение как один из организаторов партии «Всероссийский крестьянский союз» (см.: Новый энциклопедический словарь, т. 2. СПб., Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон, [б. г.], стб. 871; автор статьи об Аничкове — Вяч. Иванов; см. также воспоминания Эрберга об Аничкове — № 53, л. 6). Это было второе заключение Аничкова в тюрьму; впервые он был осужден по политическому делу в 1904 г. Об обстоятельствах преследований Аничкова сообщает Эрберг в своих примечаниях (№ 53, л. 6, 22), а также О. Дешарт — вероятно, со слов Вяч. Иванова, близкого друга Аничкова (см.: И в а п о в Вяч. Собр. соч., т. II. Брюссель, 1974, с. 826).

² Об отношениях М. А. Кузмина (1872—1936) с Блоком см.: Шмаков Г. Г. Блок и Кузмин. — В кн.: Блоковский сборник, II. Тарту, 1972, с. 341—364. Ауслендер Сергей Абрамович (1886—1943) — прозаик, племянник

М. А. Кузмина. 24 октября 1909 г. Блок писал матери: «Чествование Анничкова мы отложили. Завтра придется „чествовать“ Маковского у Цивато (по повелению выхода 1 № «Аполлона»)» (Письма Александра Блока к родным, т. I, с. 277). О чествовании редактора журнала «Аполлон» С. К. Маковского (1877—1962) см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 г. Л., 1978, с. 228.

7

<25 ноября 1909 г.>.

В пятницу 27 ноября в 8 час(ов) вечера в Малом Ярославце (Морская около Арки) назначен обед с Евг. Вас. Анничковым. Плата (9 рублей) должна быть внесена перед обедом А. А. Блоку.

Ал. Блок
Вс. Мейерхольд
Георгий Чулков.¹

¹ Написано рукой Блока; подписи — автографы.

Сохранились письма аналогичного содержания за теми же подписями (также написанные рукой Блока) к Вяч. Иванову (Блоковский сборник, II. Тарту, 1972, с. 375), В. Пясту и неустановленному лицу (Александр Блок. Переписка. Аннотированный каталог, вып. 1, с. 344, 411), а также три письма Блока к В. Э. Мейерхольду, касающиеся устройства банкета в честь Е. В. Анничкова (там же, с. 316). «Лучшее, что было за эти дни — обед, который мы устроили Анничкову, — сообщал Блок матери 29 ноября 1909 г. — Хотя люди собрались не слишком подходящие, ссорящиеся и ссорившиеся, однако была минута очень трогательная, и притом по-настоящему, а не по случаю выпивки» (VIII, 297—298). «Я помню обед в „Малом Ярославце“, у арки Главного Штаба <...>, — пишет Эрберг. — На Анничкова, в делах тюремных неопытного, сидение в крепости неприятно отразилось, главным образом в том смысле, что он долго не мог, как он сам говорил, „очухаться“ после освобождения (хотя постоянное жизнерадостное настроение сохранил). Основной тон всего обеда был дан одним из организаторов чествования Вяч. Ивановым, большим любителем торжественности. После пышной, прекрасно построенной речи он предложил, чтобы каждый из присутствующих сказал, — в том порядке, как сидели за длинным столом, — свое приветственное слово чествуемому <...> Единственное, что мне запомнилось, это чтение В. А. Пястом своей поэмы» (№ 53, л. 6—7). В своих воспоминаниях В. Пяст также рассказал об этом чествовании (Пяст В. Встречи. М., 1929, с. 182). В этот день участники банкета направили коллективное письмо Ф. Сологубу (конверт надписан Блоком: «В контору театра В. Ф. Комиссаржевской с покорнейшей просьбой передать Федору Кузмичу Сологубу от Александра Блока»): «Ресторан Малый Ярославец. Морская. Дорогой Федор Кузмич, Просим Вас приехать к нам из Театра. Нам хотелось бы иметь Вас в нашей среде, чтобы вместе приветствовать товарищески нашего друга Анничкова. Вячеслав Иванов. Ал. Блок. Е. Анничков. Д. Философов. Вс. Мейерхольд. В. Бородаевский. С. Городецкий. Георгий Чулков. А. Ремизов. Конст. Эрберг. 27 ноября 1909 года» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, № 26; текст написан Вяч. Ивановым, подписи — автографы)

Дорогой Константин Александрович.

Вчера получил я от Андрея Белого ответ на письмо о Ваших статьях, — что «Мусaget» их «просит и просит». Я писал об обих, о которых Вы мне говорили.¹

Адрес «Мусagета» — Москва, Пречистепский бульвар, 31, кв. 9 — Б. Н. Бугаеву или Эмилию Карловичу Метнеру.²

Ваш Ал. Блок.

¹ Письмо к Белому, на которое ссылается Блок, не сохранилось. В ответном письме от 26 ноября 1911 г. Белый писал Блоку: «Кстати: передай, если увидишь Сюннерберга, что статей его *просим* и *просим*»; в начале декабря он повторил свое предложение (см.: Александр Блок и Андрей Белый. Переписка. М., 1940, с. 280, 281). 3 декабря 1911 г. Эрберг отвечал Блоку: «Спасибо за все. Статью (одну) в „Мусaget“ отправил» (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 420). По получении статьи Белый писал Блоку 18 января 1912 г.: «Кстати о Сюннерберге: безумно длинна его статья, я бы за нее не прочь (не ах какая, по почтенная, вдумчивая), но подумай: ведь у нас же тип карликового, *лапидарного* журнала <...> В статье же Сюннерберга чуть не 40 страниц. Посуди сам, что с ней делать? Я еще о нем подумаю» (Александр Блок и Андрей Белый. Переписка, с. 283). Статья Эрберга «Искусство — вожатый» (вероятно, в сокращенном виде) была помещена в журнале «Труды и дни» (1912, № 3, с. 10—17).

² Э. К. Метнер (псевдоним — Вольфинг, 1872—1936) — критик, музыковед, философ. В 1910-е годы возглавлял издательство «Мусaget» и был редактором (совместно с Андреем Белым) философско-эстетического журнала «Труды и дни».

9

9 июня 1912.

Дорогой Константин Александрович,

спасибо Вам. Напрасно Вы думаете, что замечания Ваши мне не пригодятся; и то, что Вам нравится, знать приятно и нужно, и фактические поправки (с некоторыми я, впрочем, не согласен).¹

«Пробор над работой» — конечно, Фет.² — Ремарка, напоминающая Фауста, — просто «Фауст и Мефистофель проносятся на вороных конях» (конец 1-ой части).³ — «Миллионы бездн» — больше звук, легкий и пьяный, потому — бессмысленный, но правдиво бессмысленный.⁴ — Не «оборотня», а «оборотня» (Нечаянная) Радость», XXXIX). — «Ты, бдданная мне...»⁵ — «Нужны», да, — это скверно.⁶ — «Слова девушки» (эпиграф, долженствовавший быть итальянским), действительно, позорно перевран (девушка говорила, а я слушал и записал по-гимназически).⁷

Вы уже меня насчет Тютчева надоумили, и я прибавил примечание — во II книге.⁸ Это теперь не исправить, придется оставить до следующего издания, если таковое будет.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш. Ал. Блок.

Адрес мой верный, но с августа будет другой, а именно: Офицерская 57, кв. 21. — Спасибо за «Творческий процесс», буду читать его.⁹

А. Б.

«Сын и мать» написаны в октябре 1906, тогда же, когда большая часть «Мещанского Житья» (а по-здешнему — «Перстня-Страданья»), которое Вам нравится.¹⁰

¹ Ответ на письмо от 30 мая 1912 г., в котором Эрберг, разбирая вторую и третью книги «Собрания стихотворений» Блока (кн. 1. Нечаянная радость. 1904—1906. М., «Мусагет», 1912; кн. 2. Снежная ночь. 1907—1910. М., «Мусагет», 1912), выделяет наиболее близкие себе стихи и огорчивает неточности и опечатки. «Большинство их мне, конечно, хорошо знакомо, — писал Эрберг о стихах Блока. — И тем более интересно было прочесть все подряд. Оказалось, что многое теперь не так уж нравится, как прежде, а иное и совсем не нравится <..> И наоборот — то, что раньше не замечал, вдруг, после чтения подряд, выступило с такой силой» (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 420).

² В своем письме Эрберг спрашивает Блока о строке «опустив над работой пробор», дважды встречающейся в поэме «Ночная фиалка»; «не ремпнессценция ли из Фета <..>?». Имеется в виду строка «Над работой пробор наклона..» из стихотворения Фета «Почему?» (1891). См.: Фет А. А. Полн. собр. стихотворений. Л., 1959, с. 328.

³ Стихотворению «Голоса» из цикла «Снежная маска» Блок предположил ремарку: «Двое пропосются в сфере метелей» (Снежная ночь, с. 17). Эрберг отметил в своем письме: «Ремарка под заголовком „Голоса“ <..> почему-то напоминает мне „Фауста“ (я, впрочем, искал соответствующее место, но не нашел)». Соответствующая ремарка предваряет предпоследнюю сцену («Почь в поле») первой части «Фауста» Гете.

⁴ Эрбергу показались петочными строки из стихотворения «Снежная вязь» («Снежная мгла взвплась..»): «И снежные брызги влача за собой Мы летим в миллионы бездн» (Снежная ночь, с. 2). По мнению Эрберга, «одна бездна глуже и сильнее, чем две бездны: для того чтобы началась вторая, надо сначала долететь до дна первой. А ведь без-дне два иметь не положено».

⁵ Эрберг (сам придерживавшийся классических стихотворных размеров) неправильно поставил ударение в блоковских дольниках: во второй строфе стихотворения «Иду и все мимолетно..» (Нечаянная радость. с. 48) и во второй строфе стихотворения «Своими горькими слезами..» (Снежная ночь, с. 90).

⁶ Эрберг отметил неправильности в ударении в стихотворении «Над озером» из цикла «Вольные мысли»: «Им пужпы человеческие вздохи Мне нүжны вздохи сосен и воды» (Снежная ночь, с. 42). Блок, однако, этих строк не изменил.

⁷ Эрберг указал на ошибки в эпиграфе к стихотворению «Перуджия» (Снежная ночь, с. 136). В последующих изданиях Блок спаял эпиграф к этому стихотворению.

⁸ Речь идет о последних строках стихотворения «Когда я стал дряхлеть и стынуть..»: «Ах, если б мог я научиться Бессмертной пошлости толпы!» (Блок А. Собр. стихотворений. Кн. 1. Стихи о Прекрасной Даме. 1898—1904. Изд. 2-е, дополн. М., «Мусагет», 1911, с. 168). 17 мая 1911 г. Эрберг писал поэту: «Бессмертную пошлость (с. 168) я бы поставил в кавычки» (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 420). Во второй книге собрания стихотворений «Нечаянная радость» Блок сделал специальное примечание: «В первой книге по недосмотру не отмечено, что выражение „бессмертная пошлость“ (стих. ССLVIII на стр. 168) принадлежит Тютчеву» (с. 156). Это выражение («Бессмертной пошлости людской!») восходит к заключитель-

ной строфе тютчевского стихотворения «Чему молилась ты с любовью...» (Тютчев Ф. И. Лирика, т. I. М., 1965 (сер. «Лит. памятники»), с. 145), которую Эрберг приводит в примечании к публикуемому письму Блока (№ 53, л. 23).

⁹ Имеется в виду статья Эрберга «Творческий процесс в науке и искусстве» (Русская мысль, 1912, № 3, отд. II, с. 57—81), оттиск которой он послал Блоку с дарительной надписью: «Александру Блоку привет от автора. Май 1912» (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 420).

¹⁰ Эрберг спрашивал Блока о времени написания стихотворения «Сын и мать» («Сын осеяется крестом...»). В том же письме от 30 мая 1912 г. он высоко оценивал раздел второй книги «Перстень-Страданье» (за исключением стихотворений «Повесть», «Последний день», «Бред»), первоначально носивший название «Мещанское житье» (Блок А. Земля в снегу. Третий сборник стихов. М., 1908, с. 37—65).

10

26 II 1913.

Дорогой Константин Александрович.

Это от Вас письмо? — По почерку догадываюсь.¹ Ну, чем я виноват, что «Маски» печатают без авторских корректур и даже без корректора, по-видимому? Статья вся испещрена опечатками.²

Ал. Блок.

¹ Ответ на записку Эрберга от 25 февраля 1913 г., неразборчиво подписанную.

² Эрберг писал Блоку: «1) Via dei Calzajoli (улица чулочников) или сокращенно — Via Calzajoli, а не Calzoioli, как это напечатано в последнем номере „Масок“. 2) Площадь Синьории (della Signoria), а не Синьори <...> Прочтете и подумаете: вот пристал!» (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 420). На записке Эрберга Блок написал карандашом: «Я не отвечаю за опечатки». Исправления Эрберга относятся к первому абзацу статьи Блока «Маски на улице. Флоренция» (Маски, 1912—1913, № 4, с. 20). При переиздании статьи ошибочные написания были исправлены (см.: Блок А. Собр. соч., т. VII. Берлин, «Алконост», 1923, с. 173).